

[От лица Сэйджела]

Лес пролетел под Сэйджелем, когда он взмахнул крыльями той птичьей формы, которую принял. Он подменыш, и это было одно из самых важных поручений, которые ему когда-либо давали.

Подменыши были народом, который был более или менее рожден рабами королевского двора, одновременно обладая большей и меньшей свободой, чем кто-либо из всех фейрийских рас. Они были вынуждены регулярно заменять человеческих детей с младенчества. Каждый подменыш в свое время пережил сотни человеческих жизней. В этом качестве они действовали как шпионы человеческого общества для двора фейри.

Все было не так уж плохо. Всякий раз, когда подменыш отправлялся на задание, они имели полную свободу действовать так, как им заблагорассудится, пока они сохраняли свое прикрытие человека, за которого себя выдавали. Пока все люди верят, что они-один из них, они могут действовать так, как им позволит человеческое общество. Кроме того, хотя они были полностью под командованием двора фейри, фактически рабами, они также пользовались большим уважением со стороны других рас фейри, когда они возвращались в лес королевы фей.

Но все это происходило при обычных обстоятельствах. На этот раз, когда Сэйджел вернулся в страну фейри, королева сочла нужным объявить войну демонам подземного мира. Слишком долго демонические расы посылали свои искаженные версии эльфов наверх, чтобы совершить массовую резню. Из-за того, что демоны живут в огромных подземных пещерах, глубоко под поверхностью, всегда было невозможно вести эффективную войну против них.

Все изменилось 2 года назад, когда на краю волшебного леса был замечен огромный столб света. Этот свет сопровождался взрывом, который потряс окрестности и был слышен за три царства. Примерно через два года после этого произошло нечто совершенно беспрецедентное. Подменыши, отправившиеся по заданию на человеческие территории, были найдены посыльными, фея, отправилась к нему лично, сказав ему немедленно вернуться и предстать перед королевой.

Именно в этот момент Сэйджел узнал о плане королевы и о том, почему его отозвали так рано. Ему сказали, что фейри - драконы, некоторые из более слабых истинных драконов и наиболее сильных субдраконов, будут посланы в близлежащие районы, чтобы сформировать линию фортов, окружающих место падения небес, как это событие стало называться, так как казалось, что само небо буквально упало на поверхность.

Фейри - драконы были самыми могущественными и уважаемыми среди волшебных рас, но они плохо разбирались в эльфийском и человеческом сообществах. Вот почему им также понадобятся подменыши, выступающие в качестве их советников. Подменыш мог бы лучше относиться к эльфам и феям, уже живущим в этом районе, и, что более важно, подменыш испытал бы человеческие войны и укрепления. Волшебные расы были в значительной степени неопытны в средствах ведения всеобщей войны и ничего не знали о надлежащих укреплениях. Вот почему они нуждались в подменышах, посланных во все самые важные боевые деревни вокруг небесного шрама - огромного кратера, образовавшегося, когда падение небес врезалось в землю.

В то же самое время, когда эта боевая линия была сформирована, королева также использовала свою магию, чтобы поднять великое дерево и всю столицу под его ветвями и принести его к небесному шраму. Однако тайные энергии, высвобождаемые такой масштабной магией, были бы огромны. По этой причине вся столица была эвакуирована, что привело к выполнению этого плана.

До сих пор план, казалось, был очень хорошо продуман. То есть до тех пор, пока ему и субдракону, к которому он был приставлен, не было приказано эвакуироваться вместе с остальными, так как столица вот-вот должна была переместиться. - «Все очень хорошо,» - сказал его фейри - дракон, могущественный субдракон по имени Эверон. - «В ТАКОМ СЛУЧАЕ Я БЫСТРО ОТПРАВЛЮСЬ В НАЗНАЧЕННУЮ МНЕ ДЕРЕВНЮ. НАМ ЛУЧШЕ НАЧАТЬ ИХ ПОДГОТОВКУ НЕМЕДЛЕННО,» - это был не совсем неправильный образ мышления. Однако, говоря "немедленно", он имел в виду максимальную скорость полета дракона. Он даже не стал дожидаться, пока его советник улетит вместе с ним.

Сейджел был совершенно ошеломлен этим идиотизмом. Он слышал, что субдраконы были импульсивными, незрелыми и всегда стремились проявить себя. Однако до сих пор этот Эверон казался ему необычно собранным для субдракона. В конце концов, он был субдраконом, который стал членом фейри прямо сейчас, когда он был на пороге перехода от юного дракона

к взрослому. Возможно, он был на самом низком конце спектра, но он был почти единственным самым могущественным в этой нижней категории. Он всегда демонстрировал отличное лидерство, и именно поэтому его выбрали для этого задания.

Это, однако, на деле оказалось, ожидания Сэйджела относительно него были несколько преувеличенны. Субдракон был так же импульсивен, как и все остальные. Он слишком много думал о себе, если думал, что может лететь вперед и внезапно появиться один и управлять общиной в одиночку, без посторонней помощи. Сэйджел просто не знал, что с этим делать. Все, что он мог сделать, это принять форму мигрирующего водяного фола, самого выносливого летуна из всех форм, в которые он мог превратиться, и летать без отдыха до тех пор, пока он не прибудет в назначенную им деревню и, надеюсь, доберется туда до того, как Эверон совершит какую-нибудь глупость.

Между старым местом расположения столицы и небесным шрамом, куда ее перенесут, было довольно большое расстояние. Столица была ранее расположена на самой северной оконечности этой земли, настолько далеко от человеческих земель, насколько это вообще возможно. Теперь же она была перенесена на южную границу великого леса, над которым властвовала Королева Фей. Это означало, что Сэйджелу придется пересечь весь лес королевы фей, чтобы догнать Эверона.

Ему потребовалось три недели почти без отдыха, чтобы проделать это путешествие. Однако теперь в поле зрения появился пункт назначения. Первой реакцией Сэйджела, увидевшего деревню, был презрительный смешок по поводу качества укреплений, которые Эверон, очевидно, поспешно построил в отсутствие Сэйджела. Или, скорее, самое близкое к смеху, на что он был способен в своей нынешней форме. На самом деле это был скорее гудок.

Во всяком случае, эти укрепления были ужасны. Они только что сделали простую однослойную стену из виноградных лоз вокруг деревни. Это было бы совершенно бесполезно в качестве укрепления. Это был лес, полный деревьев, а врагами были демонизированные эльфы. Они могли просто взобраться на ближайшее дерево и без проблем перемахнуть через эту простую стену. Было очевидно, что никто даже не подумал убрать окружающие деревья вообще. Если бы он был здесь с самого начала, Сэйджел посоветовал бы Эверону сжечь каждое дерево, окружающее деревню, дотла драконьим огнем. Магам это не понравится, но он заставит их понять. Либо это так, либо все их население будет уничтожено, когда вторгнутся демоны темных эльфов.

Другое дело, если бы в этой деревне была Дриада. Сила дриады может быть использована, чтобы заставить деревья просто выкорчевывать себя и двигаться самостоятельно. Они сами по себе могли бы стать стеной, гораздо более толстой и огнеупорной, чем эта простая стена из виноградных лоз, и прекрасно оснащенной дополнительными укреплениями.

Хотя в этой деревне, скорее всего, не было дриады. В последних сообщениях об этой деревне говорилось, что на самом деле есть две нимфы, которые могут стать дриадами в ближайшие пару сотен лет. Очевидно, именно по этой причине Эверон и потребовал, чтобы его направили в эту деревню. Деревни, где появлялись подтвержденные дриады, все были удостоены чести иметь настоящих драконов. Эверон, казалось, был взволнован этой идеей, когда услышал об этой деревне, думая, что, возможно, Дриада проснулась с тех пор, как пришло последнее слово из этой деревни, и сообщение просто еще не достигло столицы. Но если там и были дриады, то совершенно ясно, что их сила не очень хорошо используется ни Эвероном, ни здешними магами.

Сэйджел сделал быстрый ленивый круг вокруг северной стены деревни и оценил ситуацию. Он видел, что Эверон собрал вокруг себя несколько деревенских жителей около центра деревни. Он уже подумывал о том, чтобы пойти туда и объявить о своем прибытии, но, возможно, не стоит сбрасывать со счетов полномочия командира в разгар какого-то совещания. Да, для него было бы лучше подождать, пока все, что делает Эверон, не закончится.

Пока Сэйджел думал об этом, он заметил несколько эльфов за стеной виноградной лозы. Один из них направлял руку к стене, а колючие кусты карабкались вверх по той стороне стены, куда были направлены руки эльфа. Это, должно быть, те самые маги, которым поручено построить эту бесполезную стену. Ну что ж, по крайней мере, ему лучше всего было бы спасти их от ложно направленной работы, которую они выполняли и которую все равно пришлось бы отменить. Кроме того, вход в деревню вместе с магами должен был послужить более тактичным способом прервать встречу Эверона.

Сэйджел легонько прощупал магов в поисках хоть какой-то информации, тем временем поддерживая с ними легкий разговорный тон. Эти маги, вероятно, были самыми уважаемыми представителями власти в деревне до появления Эверона. Поддержание хороших отношений с ними было бы абсолютно необходимо для бесперебойной работы с этими людьми. Это было не совсем неправильно - заставить их работать вместе над укреплениями деревни, но затем пойти и предстать перед народом, как он был сейчас, это создавало впечатление, что он пытается убрать с дороги деревенские власти. Этот глупый дракон даже не задумывался о внешности, которую выдавали его действия.

Сэйджелу пришлось взять себя в руки, прежде чем он высказал свое мнение вслух. Несмотря на то, что они были совершенно оторваны от реальности, фейри - драконы все еще пользовались большим уважением у людей. Те, кто не жил в столице, скорее всего, даже держали субдраконов вроде Эверона довольно высоко, опираясь исключительно на репутацию, созданную истинными драконами. Оставалось надеяться, что Эверон еще не успел разрушить эту добрую волю за то время, что он здесь находился. Если же нет, то чем дольше будет продолжаться иллюзия, тем лучше все будет идти, пока Сэйджел не сможет удержать его от совершения какой-нибудь действительно глупой выходки.

Пока маги вели его в деревню, Сэйджел быстро перебирал варианты того, как сохранить стабильность, но затем все его надежды на сохранение стабильности исчезли в одно мгновение. Или, скорее, в одной волне зеленого света. Этот зеленый свет, проявление сотен древесных духов, слился в одном месте. Сэйджел никогда раньше не видел ничего подобного, но за свою долгую жизнь он уже слышал об этом раньше. Ему предстояло стать свидетелем рождения дриады.

И действительно, все эти светящиеся точки образовывали взрослую гуманоидную форму. Светящееся зеленое существо обладало гладкими чертами лица, кожей, которая была абсолютно безупречна, так как светилась жизнью. Длинные зеленые волосы дриады ниспадали на спину, и она была одета в мантию, которая, казалось, двигалась по их телу, как будто это было живое существо. На самом деле халат, казалось, был расшит настоящими живыми растениями, цветами и виноградными лозами.

Это была духовная проекция дриады. Это было не настоящее тело дриады. Внутри дерева обитал дух дриады. Дерево действовало как настоящее тело дриады. Однако дриады и более могущественные нимфы на пороге превращения в дриад могли проецировать зеркальную копию своих духов. Более слабые версии, проецируемые нимфой, могли видеть только те, кто был настроен на магию, но более мощные дриады могли быть легко замечены кем угодно.

Сэйджель заметил, что все присутствующие собрались вокруг дерева, из которого формировалась дриада. Он почувствовал мгновенный всплеск надежды, что рождение дриады было причиной этого собрания, возможно, это был праздник, и Эверон надеялся приветствовать новую дриаду в этом мире. Он действительно казался довольно взволнованным идеей о том, что в этой деревне уже есть дриада, в конце концов. Однако какая-то его часть знала, что это, скорее всего, не так. Краем глаза он заметил разбитое окно в боку дерева этой

дриады, а также двух эльфов, взбирающихся на него. Вернее, когда-то здесь лазали два эльфа. Они были сброшены сразу же, как только дриада начала формироваться, и теперь дерево начало быстро расти, сотрясая всю землю вокруг себя.

Дриада открыла глаза, полные ярости, которая, казалось, отражала гнев, присутствующий в письменах дерева, так как оно быстро росло с неслыханной скоростью. Эти полные ненависти глаза сразу же обратились к волшебному дракону, к которому был приставлен Сэйджел, и первые же слова, вырвавшиеся изо рта дриады, разрушили все его надежды на то, что дела в этой деревне идут хорошо.

- ЭТО ТЫ СДЕЛАЛ! ТЫ НЕСЕШЬ ЗА ЭТО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!!! - Крик дриады, казалось, унес с собой гнев самой природы, и внезапно лес ожил и начал нападать на волшебного дракона. Дерево зашевелилось и попыталось ударить его сзади. Он попытался улететь, но был быстро захвачен плющом, который отделился от каждого окружающего дерева и бросился, чтобы схватить его. Он попытался сжечь виноградные лозы, но они тут же были защищены зеленой энергией.

- Во имя королевы, как он мог быть настолько глуп, чтобы оскорбить дриаду!? - Сэйджел даже не осознал, что произнес эти слова вслух. Это ошеломляющее развитие событий в тот самый момент, когда он прибыл, заставило его полностью забыть о том, чтобы следить за своим тоном в отношении его глупого подопечного субдракона. Однако в данный момент это, скорее всего, не имело большого значения.

Сэйджел был совершенно ошеломлен. Он знал, что дриады очень могущественны, но это была только что родившаяся дриада. И все же она демонстрировала такое огромное количество силы. Он никогда не слышал, чтобы дерево дриады росло взрывом сразу после их рождения, но это дерево, казалось, росло гораздо выше, чем обычное дерево дриады. Если это не прекратится в ближайшее время, то эта штука станет миниатюрной копией самого великого дерева.

Внезапно проекция дриады схватилась за голову от боли и начала кричать. Секунду спустя дриада повернулась к одному из магов. Эйрлатион, Сэйджел вспомнил его имя. Дриада в отчаянии произнесла какое-то имя, и мгновение спустя из-под дерева выбежала женщина, прижимая к себе младенца, покрытого кровью.

В толпе послышался ропот. Сэйджел видел, как головы повернулись к фейри- дракону, безвольно лежащему в лапах вьющихся вокруг него лиан. Голова Эверона дернулась, показывая, что он все еще жив, когда он застонал и повернулся, чтобы посмотреть на происходящее внизу. Здесь действительно было что сказать о змееподобных драконах. Даже после того, как ему оторвали крыло и разорвали тело пополам, даже при этих тяжелых ранах, он должен остаться в живых. Однако он будет находиться в крайне ослабленном состоянии. Кроме того, он все еще был в лапах дриады, которая явно ненавидела его до глубины души, и по некоторым причинам Сэйджел быстро начал понимать, что теперь он видел, как два эльфа и дриада с тревогой смотрели на окровавленного младенца.

По какому-то приказу мага Эйрлатиона оба эльфа быстро побежали к дереву дриады. Проекция дриады исчезла в тот же миг.

- А кто был этот ребенок? - Спросил Сэйджел, поворачиваясь к пожилому ученику мага Эйрлатиона. Но это был не просто ученик. Из своих предыдущих представлений он узнал, что этот человек был старейшиной деревни. Действительно, большинство эльфийских старейшин обычно проводили некоторое время в качестве ученика местного мага. Это давало несколько преимуществ. Это не только давало им более тесные отношения с деревенским магом, но и увеличивало продолжительность жизни старейшины и позволяло им мудро управлять делами деревни в течение гораздо более длительного времени.

При взгляде на этого человека и воспоминании о том, что он вместе со своим мастером работал на этой стене, брови Сэйджела нахмурились. Одно дело - просить какую-то работу, чтобы защитить деревню от мага, при условии, что маг согласится на это. Но совсем другое дело - послать вместе с ним старшего. Это действительно выглядело так, как будто Эверон действительно пытался убрать всех влиятельных людей в деревне из народа. Правда, это ускорило бы его бесполезные усилия по возведению стены, но это также вызвало бы много волнений среди жителей деревни. Однако прямо сейчас то, что старейшина деревни был кем-то, с кем он уже был знаком, очень помогло ему. Если кто и знал, что происходит, то только этот человек.

- Это был ребенок, который недавно родился в этой деревне. - Сказал старейшина. - «Она тяжело больна с самого рождения. Мастер Эйрлатион взял ее в свой дом, чтобы лучше следить за ней».

- Ходили слухи, что дети были серыми эльфами, - один из эльфов из деревни подбежал к Сэйджелу и быстро поделился с ним информацией. - «Они сказали, что Эирлатион приютил их, чтобы иметь особенных человеческих детей, которых они нашли в его доме».

Они думали, что этот ребенок-серый эльф? Это бы многое объяснило. Действительно, это была обычная мысль, когда дети болели. Болезнь, которая ослабляла дух, заставляла кожу эльфа становиться болезненно-пепельно-серой. Это был точно такой же оттенок серого, какой был бы у тех детей, зачатых между нормальным эльфом и демонизированным темным эльфом. На самом деле матери, которые рожали серых эльфов, часто пытались утверждать, что они просто больны.

Серые эльфы стали для эльфов страшным существованием. Говорили, что темные эльфы ненавидят всех эльфов на поверхности. Однако они ненавидели своих собственных гибридных отпрысков еще больше и не остановились бы ни перед чем, чтобы уничтожить каждого мужчину, женщину и ребенка, которые жили в деревне, где жили серые эльфы. Это была глупая история. Темные эльфы все равно это сделают, серые эльфы или нет. Однако эта история вселяла страх в сердца людей, и уже давно стало традицией изгонять всех детей серых эльфов, которые были достаточно взрослыми, чтобы ходить, и убивать всех, кто не был достаточно взрослым, чтобы ходить.

Если бы ходили слухи о том, что этот ребенок-серый эльф, это действительно многое бы объяснило. Однако, казалось, что это еще не все, что было в слухах. - «Ну, теперь я, кажется, начинаю понимать, в чем дело», - сказал Сэйджел, - «но что это за особенные люди?»

- Да, - перебил его старший, - «когда эти девочки должны были вот-вот родиться, мы отправились за человеческими детьми, чтобы снабдить их духовной энергией. Мы нашли пару очень маленьких человеческих детей, которые излучали гораздо больше духовной энергии, чем все, что мы когда-либо видели раньше. Этих двух человеческих детей с самого рождения держали рядом с девочками».

- погоди, ты все время повторяешь это так, будто здесь две девочки, - спросил Сэйджел, ища

разъяснений.

- Да, - отвечает старший. - «Туэт, их мать, родила близнецов. Я сам задавался вопросом, может ли их болезнь проистекать из этого факта. Возможно, родившись вдвоем из одной утробы, они ослабили свой дух в этом процессе».

Прожив среди людей несколько человеческих жизней, Сейджел был хорошо знаком с понятием близнецов. Однако этого никогда не случалось среди эльфов. Это было, безусловно, беспрецедентное событие, и вполне логично, что в результате оно могло привести к серьезному ослаблению здоровья детей. На самом деле, это объяснение имело больше смысла, чем то, что они были серыми эльфами.

От одной только мысли об этом Сэйджела начинало тошнить. Неужели этот идиот дракон всерьез приказал убить двух больных детей, думая, что они серые эльфы!? Хуже того, эти дети находились под защитой главного мага деревни! Сэйджелу даже захотелось прикончить этого глупого дракона прямо сейчас. Но он-то думал, что этот дракон гораздо умнее. Он казался тем типом, у которых есть хороший мыслительный процесс, но очень плохо реализуются его мысли.

Однако на этот раз дракон серьезно облажался. Сэйджел просчитал свои варианты здесь. Если он прислушается к рассказу Эверона, то может обнаружить, что его намерения, по крайней мере, были не так уж плохи, как выглядели его неудачные действия. Однако, учитывая то, как плохо все выглядело на самом деле, вполне возможно, что будет лучше просто предположить худшее и позволить ему справиться с последствиями своих действий.

Нет, это было бы нехорошо. Эта ненормальная дриада добавила к этому еще один важный фактор. Эта дриада должна успокоить свой гнев. Несмотря ни на что, ради спасения всей этой деревни эту дриаду нужно было успокоить. Эльф из деревни, который только что разговаривал с ним, сказал, что ходят слухи, будто дети были серыми эльфами. Эверон никогда бы не узнал о них, если бы этот слух не распространялся повсюду. Есть очень реальный шанс, что дриада может обвинить в этом жителей деревни. Если бы это случилось, это была бы катастрофа. Если бы у Эверона было хорошее объяснение этому, если бы все это действительно было абсолютно ужасным недоразумением, тогда, возможно, они смогли бы выбраться из этого, пожертвовав лишь несколькими жизнями.

Примечание автора

Я знаю, опять те же события. На самом деле я изначально не имел в виду, что все закончится именно так, но поскольку я пытаюсь написать это так, чтобы его можно было легко адаптировать к книжному формату, мне пришлось каким-то образом работать в резюме событий книги 1. Первая версия состояла в основном в том, что Эйрлатион колебался, прежде чем выйти на улицу, чтобы встретиться со всеми, тем временем прокручивая в голове предыдущие события. Это была неубедительная, медленная, просто откровенно неинтересная повторная глава, которая не добавила ничего нового в историю.

Итак, мне нужен был способ добавить что-то новое для читателей, которые были здесь с самого начала, а также все еще ловили новых читателей на прошлых событиях. Единственный и лучший метод, который я понял, что у меня был в наличии, действительно, состоял в том, чтобы сделать пролог, который повторял бы те же самые события снова, на этот раз с точки зрения Сэйджея, чтобы читатель мог получить гораздо более широкий взгляд на все происходящее с точки зрения более постороннего человека.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/812849>